

9. Столин В.В. Самосознание личности. М., изд-во Московского университета, 1983, с. 367
10. Асмолов А.Г. Психология личности. М., изд-во Московского университета, 1990, с. 367

А.К.Сухотин

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ШКОЛЫ В ТОМСКЕ

Формирование философских исследований в Томске началось еще в конце XIX в. Томский университет, основанный в 1880 году и открытый в 1888 г., уже тогда располагал некоторыми философскими кафедрами. Ряд исследований в области методологии социальных явлений провел, например, профессор права С.И.Солнцев, находившийся под влиянием Маркса и Плеханова. Одна из его работ — "Общественные классы. Важнейшие моменты в развитии проблемы классов и основные учения", написана еще до 1917 г. и издана в Томске. Позднее Солнцев был избран академиком.

С 1908 г. проводились разработки некоторых историко-философских тем, исследований по логике сотрудниками кафедры богословия университета.

Послереволюционный период до 30-х годов отличен появлением работ по методологии истории и проблемам нравственности, проведенных неокантианцем профессором Гессеном, работ по логике доцента Саширо и доцента В.И.Мальцева, впоследствии широко известного отечественного логика, по диалектическому (доцент Алексеенко) и историческому материализму (профессор Журавков).

Однако, если в этот период философская мысль работала активно, то, начиная с 30-х годов исследования постепенно сворачиваются и сходят на нет. Дело объясняется тем, что до-революционные кадры были разгромлены, а новые еще не выросли. К тому же в 20-х годах исторический факультет с его тремя отделениями — историческим, филологическим и философским — был закрыт. С ним были закрыты и кафедры, в том числе кафедра философии. Юридический факультет также прекратил свое существование в 1920 г., как и все юридические факультеты

- в стране, поскольку партия считала, что преподавание и научная работа на них не соответствует марксистско-ленинской методологии.

Философские исследования оживают вновь лишь в конце 40-х начале 50-х годов. Это связано с решением о введении преподавания философии в университетах сначала на гуманитарных факультетах, а несколько позднее - на естественных, технических и математических, а также и во всех других ВУЗах страны. Эта акция сопровождалась открытием философских кадров.

В частности, для томской философии решающее значение имел приезд в город в 1947 г. впоследствии известного советского философа П.В.Копнина, ставшего позднее членом-корреспондентом союзной академии и академиком Украинской академии наук, в последние годы жизни (умер в 1971 г.) работавшего директором института философии в Москве. Большую роль имело также приглашение в Томск профессора К.П.Ярошевского, ученого еще дореволюционной выучки, знавшего несколько иностранных языков и возглавившего историко-философские исследования.

Основным интересом П.В.Копнина была теория познания и разработка диалектики как логики. Этими работами он и заложил главные философские направления и школы в Томском университете, других ВУЗах г.Томска, да и в известной мере - в других городах Западной Сибири. Под влиянием П.В.Копнина сложились такие направления, как методология науки, философские проблемы естествознания, проблемы логики.

В основе методологических и логических установок П.В.Копнина лежало убеждение о понимании предмета философии как единства (и еще более сильно - тождества) бытия и мышления. Он считает, что философия интересуется мышлением лишь под углом зрения его отношения к действительности, равно как и действительностью лишь со стороны её отношения к мысли. "Философия начинается с того момента, - пишет П.В.Копнин, - когда ставится вопрос об отношении бытия и мышления". [I, с.27].

Философия рассматривает мир не сам по себе (чем занято естествознание и науки об обществе, вообще о бытии), а именно как отраженный в формах мысли. Вместе с тем, и

мыслительные формы берутся как наполненные содержанием об объективном мире. Он подчеркивает: "Не может быть таких логических законов, содержание которых не было бы объективным отражением Законов природы и общества". [2, с. 28, 448]. На этих позициях и строились разработки П.В.Копнина проблем методологии и логики, исходя из идеи совпадения диалектики (общей концепции развития мира), логики (учения о формах мысли) и гносеологии (теории познания), он ставит задачей исследовать диалектику как логику, то есть диалектику, примененную в качестве метода в познавательных процессах, в качестве методологии познания идея оказалась плодотворной, получив развитие не только в творчестве самого П.В.Копнина, не только в работах томской школы методологии, но в значительной мере в трудах советских философов и естествоиспытателей.

Говоря о логике, П.В.Копнин различает в ней формальную логику и диалектическую. Он считает, что ныне формальная логика утратила значение философского метода и теории мышления, эту функцию выполняет теперь диалектическая логика. Однако, формальная логика, изучая формы следования одного суждения, вообще знания из другого, правила вывода, преобразования знаний, составляет необходимый логический базис для построения, функционирования и развития логики диалектической, которая в силу этого и выполняет логические функции. [3, с. 16-17, 5-17].

Таким образом, диалектическая логика не отгорожена ни от формальной логики (которая ныне обрела статус математической или символической логики), ни от философской методологии. Поэтому проблемы формальной логики также составили область интересов философов, в том числе и П.В.Копнина. Не случайно в литературе и в практике общения появился термин "философская логика", то есть логика, близко связанная с философией и, в частности, с методологией. Профессор В.А.Смирнов, работавший в 50-60-х гг. в Томске, предлагает выделить её проблематику в раздел "Общая логика".

Общая логика

Вопросам общей логики посвящены ряд исследований и П.В.Копнина, в которых он стремится показать значение форм

мысли в становлении полноценной теории познания и методологии науки: о сущности и структуре суждения (1949); о некоторых вопросах умозаключения (1955 г.); природа суждения и формы выражения его в языке (1957 г.) и др.

В этом ряду обращает на себя статья "О логических воззрениях" Н.А.Васильева (1950 г.). В последние десятилетия интенсивно развиваются неклассические логики: временные паранепротиворечивые (логические системы без закона непротиворечивости), сопряженные, комбинированные (с учетом личностного момента), логики, связанные с концепцией "расплывчатых множеств" Н.Заде и т.д. Интересно, что русский логик Н.А.Васильев пытался еще в самом начале XX в. развивать некоторые принципы, ведущие к построению указанных систем, назвав свою логику "воображаемой" (возможно по аналогии с "воображаемой геометрией" Н.Лобачевского, которая столь же смело отходила от традиционной геометрии).

В своей статье П.В.Копнин достаточно подробно освещает оригинальность и нетрадиционность логического наследия Н.А.Васильева.

Логические исследования в рамках решения задач философской или общей логики велись в Томске в 50–60-е годы и другими учеными. В.А.Смирнов, ныне доктор философии, проводил изучение проблемы аксиоматизации научных теорий и построения абстрактной, "чистой" метатеории в отличие от предметных (по областям знания: химия, биология ...) метатеорий, которые упускают логические признаки научной теории. Аксиоматическому методу посвящена и научная деятельность доцента А.А.Фурмана, изучавшего пути аксиоматической организации знания в физике. И.С.Ладенко, ставший ныне профессором, занимался философскими обоснованиями геометрии, доказывая невозможность обоснования без обращения к содержательным критериям. Доктор философских наук Е.Д.Смирнова работала в те же 50–60-е годы в Томске над истолкованием проблемы аналитического и синтетического лидерами логического позитивизма, доцент А.Н.Книгин проводил исследования в области формализованных языков. Вместе с тем, в Томске с началом 50-х годов велись логические исследования прикладного характера. А.Д.Закревский, ныне член-корреспондент Белорусской Академии наук, профессор

Ф.П.Тарасенко, доценты А.А.Уткин, Авраамов и Печерский анализировали вопросы приложений логики к технике ряд исследований по выяснению логической основы полемики, логической характеристики спора и соотношения формальной логики и эвристики провел доцент В.Б.Родос, изложивший свои результаты в монографии "Теория и практика полемики" (1989 г.) и ряде статей.

Методология научного познания

Однако основные направления философских исследований в Томске в начале 50-х годов – методология науки.

Как уже отмечалось, фундамент был заложен П.В.Копниным. Развивая свою основную идею диалектики как логики, он расширяет понятие формы мышления, включая сюда не только традиционные понятия, суждения, умозаключения, но и теорию, гипотезу, идею, закон. Тем самым расширяется и предмет исследовательских интересов логики. По существу сюда включается все научное познание в его структурном, историческом и временном разрезе.

Исследования ведутся по разным линиям, поэтому можно провести классификацию работ по нескольким основаниям.

Анализируются структурные образования науки. Вопросы теории как формы организации знания поднимают в своих трудах профессор А.И.Уваров, профессор Г.М.Иванов, доцент Г.А.Антипов, профессор В.А.Ельчанинов, изучая историческую теорию. Заметим, что исследования велись П.В.Копниным в тесном контакте с учеными, работающими в области методологии истории. Начало последней положил в те же 50-е годы крупный советский историк, академик А.И.Данилов и продолжает его ученик профессор Б.Г. Могильницкий. Стрoение физического знания анализируется профессором В.И.Фигуровской, доцентами А.А.Фурманом, И.В.Черниковой, медицинского – аспирантом В.И.Разумовым, биологического – доцентами Р.В.Монодеевой и В.Е.Столдольниковом.

Проблемам строения гипотезы и её роли в познании посвящены монография П.В.Копнина (1967 г.) и ряд статей старшего преподавателя А.И.Гавриляка. Гносеологическую характеристику научной проблемы, её строение и место в исканиях ученого проводит старший преподаватель Е.М.Дун. Изучено также такое структурное образование, как идея, которую П.В.Копнин

описывает в монографии "Идея как форма мышления" (1963 г.), гносеологический статус закона рассматривает в монографии и нескольких статьях доцент М.В.Асатрян.

В ином разрезе идут авторы, анализирующие методологические проблемы с точки зрения уже не структурного разреза, а как становящееся знание, то есть в аспекте научного поиска, научного творчества, а также с точки зрения истории науки.

Эти вопросы прорабатываются в монографии и статьях профессора М.П.Завьяловой и её учеников, посвященных теме преемственности социально-исторического знания, в монографиях профессора В.А.Ельчанинова, сопоставляющего историческое и художественное творчество, профессора Ю.В.Петрова "Причинность в истории", "Практическая природа познания" и др.

В последние годы успешно анализируются проблемы бессознательного, чему посвящены статьи и монография "Неявная субъективность" (Томск, 1991) доцента С.С.Абрамова. Тема творчества и движение научной мысли ставится также в работах старшего преподавателя Р.Н.Лапшиной, изучающей вторичные (к истине) критериальные ориентиры научного поиска доцента Е.С.Ляхович, затрагивающих тему гносеологического идеала, в трудах А.А.Корниенко и А.Г.Савенко, посвященных научному и научно-техническому творчеству.

Еще одно методологическое направление работ томских исследователей – методология различных форм познания. Начало ему было положено также работами П.В.Копнина. Особо стоит отметить его монографию "Основные вопросы теории диагноза", изданную вместе с профессором медицинского института (ныне Сибирского медицинского университета) И.Н.Осиповым. Монография посвящена исследованию логических и гносеологических аспектов диагноза. Методологическим стержнем работы является обоснование диагноза как познавательного процесса. Выделяются три основных вида познания: научное (открытие нового для человечества), обучение (или узнавание, то есть открытие нового с точки зрения обучающегося) и распознавание. В ряду последнего и диагноз, как установление болезни у конкретного больного.

П.Копнин и И.Н.Осипов четко описали специфику познавательной деятельности врача. Движение мысли идет по *modus*

-ponents, но взятом в его неправильной форме от утверждения следствия (симптомов болезни) к утверждению основания (само́й болезни как патологической единице). Однако, поскольку у врача нет прямого пути к установлению истины, он использует косвенные линии поиска носителя симптомов, помня при этом о гипотетическом характере вывода. Аналогично идет следователь, выявляя преступника, более того, этим же путем идет и ученый, включая так называемые эвристические критерии истины.

Изложенная методологическая разработка стала исходным пунктом ряда исследований. В частности, подробному специальному анализу подверг тот же диагностический процесс с точки зрения субъект-субъектных отношений аспирант, ныне доцент А.Л.Иванов. Опираясь на установки П.В.Колпина, профессор Г.И.Петрова, аспирант О.П.Эрдниев решают проблему специфики гносеологического процесса в обучении, аспирантка З.А.Медведева в русле тех же методологических исканий изучает проблему существования исторического объекта, исходя из специфики исторического познания и отношений здесь субъекта к исчезнувшему объекту знания.

Идут разработки теории технического познания, также несущего свои спецификации. Возглавляет это большое направление профессор В.В.Чешев, вокруг которого собралась группа исследователей, изучающих многие аспекты технического знания, технической теории, технического творчества: профессор В.И.Фигуровская, доцент С.С.Абрамов, А.Д.Московченко, П.И.Балабанов, К.М.Кжанинов и др.

Разрабатывая тему философии естествознания, доцент И.В.Черникова ставит её в трех аспектах: онтологическом, аксиологическом и методологическом. Сосредотачиваясь на последнем, автор анализирует критерии научности, научной рациональности, прослеживая научное знание в динамике. Особое внимание уделено эволюционной методологии естествознания (развитие историзма в естествознании, методы и специфика эволюционного познания, факты и теория).

Наряду с изучением методологии истории в Томске традиционно исследуются методы познания социальных и политических явлений. Большую работу осуществил, начиная с конца 40-х годов ассистент, затем доцент Л.В.Алякринский. В фокусе его

Интересов социальные революции и политика, в частности, политические проблемы и их эволюция в истории русских революций начала XX века. Эти исследования продолжает доцент Ю.С.Плотников, рассматривая метод социального познания и социальной практики как систему деятельности. Ценно то, что Ю.С.Плотников намечает пути применения теоретических выводов в практике изучения гуманитарных, специальных и политических дисциплин в ВУЗе. Доцент Д.Н.Приходько, исследуя причины социального отчуждения личности в современном обществе, в ряде монографий и статей показывает, что отчуждение присуще и тоталитарно-социалистической модели общества, где оно достигает высших пределов дегуманизации человека.

Науковедение и философия образования

В Томске ведутся исследования по темам науковедения. У истоков проблематики — разработки проф. В.А.Дмитриенко и его учеников. В ряде монографий и статей В.А.Дмитриенко по новому подошел к науке как специальному явлению, как системе, выявляя в ней ведущие элементы, её структурные слои и движущие механизмы эволюции. В частности, еще до того, как стали известны работы Куна, В.А.Дмитриенко ставит вопрос о революциях в науке и достаточно подробно, оригинально исследует их. В русле методологических интересов В.А.Дмитриенко идут исследования проф. А.А.Корниенко, доц. А.Г.Савенко, доц. А.Д.Московченко, ряда аспирантов и преподавателей.

Большие исследования по теории и истории науки проводит проф. Г.И.Петрова и ее ученики. В ряде монографий и статей Г.И.Петрова широко ставит проблему гуманизации в связи с современными тенденциями технизации жизни, ускорения темпов общественных процессов, в связи с углублением индустриализации общества.

Науковедение — методология исследования науки, научного творчества, форм и способов научной деятельности и коммуникаций, развивавшееся в Томске (в университете, политехническом институте, медицинском и пединститутах), привело некоторых исследователей, работавших в рамках науковедения, к проблемам образования, что представляется вполне закономерным.

Образование и наука, начиная с эпохи Просвещения в Европе

то есть с 18 века, уже более не могли существовать и развиваться отдельно друг от друга, так как наука становилась профессиональной и одновременно коллективной деятельностью и требовала хорошо образованных специалистов. В содержание образования, в его методы все более проникают результаты научных исследований, меняя постепенно характер высшего, а затем и среднего образования. Связи науки и образования долгое время на разных уровнях их отношений были различны по качеству интенсивности и характеру взаимовлияния.

Философская рефлексия по поводу образования, в особенности университетского зарождается в Англии и Германии в середине 19 века, а о научных школах — только в середине 20 века. В отечественной науковедческой литературе научные школы стали предметом исследования таких ученых как: И.Родный, М.Ярошевский и некоторые другие (не ранее 60–70-х годов нашего века). В нашей стране образование стало предметом не только истории педагогики, дидактики, педагогической технологии, но и философии — только в последнее десятилетие.

Повидимому закономерно то, что у томских исследователей, занимавшихся, например, проблемами идеала в научном познании, должен был возникнуть интерес и к проблемам научного творчества, механизмам творческой интуиции, воздействию среды, в которой протекает научное познание, к таким формам исследовательских сообществ, как научные школы.

Научные школы оказались плодотворным объектом исследования, став тем поворотным моментом, который затем привел к довольно интенсивному развитию нового направления — философии образования.

Дело в том, что научные школы не только как гносеологический, социально-психологический, но и социо-культурный феномен возникают в Европе, как отмечено выше, в 18 веке почти одновременно с Научными Академиями. Возникновение научных школ сигнализировало о новой стадии научной деятельности — появлении "коллективной" науки. Научные школы сначала были призваны переучивать или доучивать будущих ученых, которые для нового этапа развития науки как профессиональной деятельности, были недостаточно подготовлены в университетах. Требовалась более глубокая и специализированная подготовка

во все более дифференцирующей науке. Со временем стало ясно, что научные школы могут и выполняют несколько функций. В их условиях не просто генерируют идеи талантливые люди. Здесь создаются гипотезы и теории, разрабатываются методы и исследовательские программы. Но что самое ценное — это общение ученых, объединенных общими тематическими интересами, творческим потенциалом и неодинаковой психологической направленностью. Одни — генераторы идей, другие — критики, третьи — разработчики. Одни мыслят глобально, другие способны к детальным, тщательным исследованиям поставленных руководителем вопросов небольших, но тем не менее важных для решения общих задач. В этом плане совместные исследования усиливают результативность каждого из участников.

Коммуникативная деятельность внутри школы приобретает самоценность, ибо становится не только условием, но эффективным средством развития и реализации личностных потенций многих участников этого сообщества. В общении крупного ученого с коллегами и учениками не только обсуждаются и рождаются идеи, но атмосфера, влияющая на профессионализм "младших", на их мировоззрение, систему ценностей. Психологический климат позволяет каждому члену этого сообщества наиболее полно и адекватно раскрыть свою индивидуальность, почувствовать свою значимость в общем деле. Тем самым реализовались обучающая и воспитательная функции. Студенты, аспиранты могли и были поставлены в условия необходимости совместно со старшими коллегами осваивать новые, только что созданные на передних рубежах науки теории, методы, новые направления, читая и изучая научную периодику, монографии, обмениваясь идеями на научных семинарах. Совместное научное творчество сформировало у его участников особые нравственные качества — научную честность, объективность и др. Ведущие ученые в студенческой аудитории не просто читали лекции, но часто опробовали свежие идеи. Через научные школы стало проходить некоторое количество будущих ученых и университетских преподавателей, приобретая высокую квалификацию и вкус к науке и преподаванию. Некоторые необязательно оставались в науке или в учебном процессе. Но общение с глубоко профессиональными людьми, их вдохновенный труд, способности, человеческие качества

оставляли свой след во внутреннем мире тех, кто ушел в другие сферы деятельности. Тем самым очевидно, что изучение научных школ в различных аспектах вывело группу томских исследователей, занимавшихся в сфере науковедения, к более широким проблемам — философии образования: к проблемам личности в образовательных процессах, к поиску новой концепции личности для методологии и программы развивающего образования, к изучению, осмыслению и конструктивному подходу в отношении зарубежного и отечественного, теоретического и практического опыта, к созданию концептуальных моделей для 21 века.

С 1983 года стал работать под руководством доц. Е.С.Ляхович научный семинар "Актуальные проблемы философии образования". В нем общались и сотрудничали доценты, аспиранты, студенты молодого философского факультета Томского университета с коллегами из других вузов Томска, объединяемые интересом к тематике семинара: В.Г.Алексеевко, В.Буденкова, Н.Буоквская, Л.Видгоф, А.Задворнова, Т.Краснова, Ю.Красин, Т.Ф.Кряклина, А.Лещенко, Т.Лыкова, Н.А.Лурья, С.Кисленко, Г.И.Петрова, И.Проскуровская, Л.Радкова, Т.Стецюк, С.Сухинина, Г.В.Шербакова и др.

Каждый участник семинара не только обсуждал проблемы своей курсовой, дипломной, кандидатской или докторской, но делал доклады и рефераты по общеинтересным для всех философским, социологическим, социокультурным вопросам образования, рассказывал о своих впечатлениях от тех конференций, научных встреч, на которых побывал. Одновременно "старшие" работали с "младшими" коллегами, не только обсуждая чужие работы, но и создавая свои статьи, главы и коллективные монографии и т.д. Так рождались и развивались совместные интересы и совместные публикации, коллективные проекты, и даже одна хозяйственная работа.

Участников семинара интересовали различные ракурсы образования: институционализация его, становление фактом и фактором культуры, проблемы непрерывного (пожизненного) образования, конструирование идеальной модели университета гуманистического типа, своеобразие национальных образовательных систем, например, французской (по этой теме прекрасный доклад сделала выпускница ТГУ ассистент пед.института из Казахстана — Марина Босс), социокультурные факторы образо-

ванности и профессионализма (Н.А. Лурья), экологическое и инженерное образование как системная проблема, несколько докладов и лекций И.В. Захарова (Омский пед. институт) по идее университета в Западно-Европейской культуре, начиная со 2 половины 19 века по проблемам проникновения новаций в культуру, о социальном смысле проблемы способностей, доклад А. Задворной о задатках и способностях, С. Кисленко "Социо-культурные условия возникновения университетов в России", О. Лебедько - о военном образовании в России и др. В 1989 году вышла коллективная монография, которая объединила около двадцати авторов из разных вузов Томска и Сибирского региона вокруг проблемы "Образование и культура. История и современность". Одновременно увидела свет совместная работа проф. В.А. Дмитриенко и к.ф.н. Н.А. Лурья, чьи идеи неоднократно обсуждались в семинаре, вошли в конкурсный проект, в хоздоговорную работу и ряд публикаций.

В 1989-90 гг. участники семинара разработали концептуальную модель университета гуманистического типа, заявка на публикацию которой в качестве коллективной монографии (200 с.) была принята на 1992 г. в издательстве "Высшая школа", но в связи с проблемами бумаги и оплаты так и не увидела света. В этой работе на базе идей Дж. Ньюмена, Ортеги-и-Гассета, К. Ясперса, Т. Джефферсона сформулированы основные принципы университета гуманистического типа. Модель состоит из прогностической концепции университета как канцентра культурной жизни города (региона). Университет гуманистического типа призван учитывать и удовлетворять разнообразные и дифференцированные потребности личности в саморазвитии через разные виды и уровни образования. Рассмотрено отношение этого идеала к реальности. Существующая модель университета названа адаптивной, ибо его основная цель - приспособить желания, способности, потребности личности к целям и потребностям государства и общества. Идеальным результатом деятельности адаптивного типа университета является волевая личность. Разработана модель университета переходного типа, от существующего адаптивного типа к гуманистическому. Вся деятельность коллектива исследователей сейчас направлена на детальную проработку этой концепции, методологии, конструирование программы и

даже учебных планов отдельных факультетов, включая оригинальный блок социально-гуманитарной подготовки и т.д.

Группа молодых участников семинара, в основном аспиранты: Т.Степко, С.Сухина, И.Проскуровская и др., увлеченных проблемами методологии не только на теоретическом, но и на практическом уровне смогли реализовать свои разносторонние способности в Томской школе "Эврика. Диалог педагогических культур" под руководством доцента Томского пед.института Т.М.Ковалевой.

В последние несколько лет состав коллектива меняется, расширяется сфера его интересов и возможностей. В 1991-1992 годах по программе "Высшая школа России" на конкурсной основе выполняется новая тема. Первый этап завершился отчетом "Методология, основные принципы, концептуальная модель многоуровневого университетского образования (на примере биологических специальностей)" с приложениями, выполнена временным творческим коллективом под руководством А.С.Ревушкина и Е.С.Ляхович. Коллектив сформировался из сотрудников лаборатории философских проблем образования и ведущих специалистов биолого-почвенного факультета ТГУ.

Гуманистические принципы, ориентированные на развитие и удовлетворение потребности личности в образовании и самообразовании, положенные в основу проекта, позволили создать методологию и обоснованную программу, основу образования, фактически обращенного к развитию индивидуальных познавательных возможностей и потребностей каждого студента. И здесь теоретико-методологический подход интегрирован с практическим экспериментом, в который вовлечены студенты и преподаватели не только биолого-почвенного факультета, но и других факультетов ТГУ, а также психологическая служба, специалисты по новым технологиям и сотрудники лаборатории философии образования.

Историко-философские исследования

Историко-философские исследования стали проводиться в Томске, в частности в Томском университете с приездом в город в конце 40-х годов профессора К.П.Ярошевского. Крупный специалист в области истории западно-европейской философии, владеющий несколькими иностранными языками, профессор К.П.Ярошевский

стимулировал разработку многих научных тем в различных областях философии, но преимущественно историко-философских.

В результате появились ряд статей и монографий, в основном по истории русской философии – доцентов О.Г.Мазаевой, А.Н.Ящука, В.Г.Томилова, опубликовавшего свыше 30 работ, в том числе 3 монографии "История домарксистской философии" (1971 г.), "Борьба с неосократизмом в русской литературе 19 века" (1988г.), и в соавторстве с О.В.Емельяновым "Русские мыслители (Биографические и историографические очерки" 1988 г.).

В Томске работает Вольный гуманитарный семинар (ВГС). В ВГС по историко-философской проблематике вообще и истории отечественной философии в частности, постоянно выступают преподаватели и студенты философского факультета ТГУ.

Большим событием были дни памяти русского философа-феноменолога Г.Г.Шпета (15-17 ноября 1989 г.) и организация первой в стране Шпетовской конференции (9-11 апреля 1991 г.). На конференцию были присланы статьи из многих городов России, Украины, Азербайджана, из США, Италии, присутствовали ученые из Милана и Рима. Выпущен сборник с материалами конференции, устанавливаются контакты с зарубежными учеными, ведется подготовка международного альманаха, посвященного Г.Г.Шпету.

Этика и эстетика

Разработка методологических проблем этики и эстетики принадлежит к числу традиционных философских исследований ученых г.Томска.

Ограничившись периодом с 60-х годов нашего века по настоящее время, можно назвать немало имен и работ, прочно вошедших в современную философскую науку. Многие из ученых-философов, начинавших в молодые годы разработку проблем этики и эстетики в Томске стали докторами наук, профессорами, хорошо известными в научных кругах.

Так, первым учебником по этике, изданным в Томске, для студентов вузов была "Этика" Ф.А.Селиванова, который, став доктором наук, профессором, успешно продолжает работу над этическими проблемами современного знания и человеческой практики в Томени. До отъезда из Томска занимался проблемами

этики, опубликовал оригинальные статьи и методологические пособия для студентов профессор В.Н.Сагатовский (г.Симферополь). Вопросами прикладной этики начал заниматься в Томске В.И.Бакштановский, ныне известный ученый, профессор, работающий в Тюмени. Интересные методологические разработки, необходимые для анализа в качестве этической категории понятия "Благо", оставил в Томске Ю.И.Сулин. Можно с уверенностью сказать, что существенный вклад в эстетическую науку внесли, работая еще в Томске, такие ученые как В.Зеленов, А.С.Молчанова. Роли интуиции в искусстве были посвящены статьи Л.И.Клименко. Успешно разрабатывает существенные проблемы современной эстетической науки доктор философских наук Л.С.Сисоева. Серьезный качественный перелом в научной разработке нравственно-эстетической проблематики произошел после образования в 1978 году межвузовской кафедры этики и эстетики при ТГУ. На кафедре собрались специалисты, которые и до образования кафедры целенаправленно занимались методологическими вопросами этики и эстетики. Наиболее крупные теоретические задачи этики решают доценты, кандидаты философских наук: Арличенкова Э.Н. - Проблема общения, гуманизация образованная культура;

Ощепкова А.П. - Проблемы современной семьи. Социально-психологические основы формирования нравственной культуры;

Титова Т.А. - Нравственные потребности, этикет и нравственность;

Сусленко В.В. - Формирование нравственной культуры личности.

Основные направления теоретических разработок эстетиков:

Бурмакин Э.В. - Мировоззрение и искусство, эстетика творчества;

Баронас А.П. - Методологические аспекты общей и эстетической культуры личности, обоснование деятельностной концепции культуры;

Барнашова Е.В. - Проблемы реализма и натурализма в искусстве;

Видгоф В.М. - Специфика эстетического сознания;

Колесникова Р.И. - Эстетика художественной литературы;

Кошляк А.Ф. - Проблема приемственного развития искусства.

Сотрудники кафедры публикуют научные труды: монографии,

сборники статей; в их числе монографии: Э.Бурмакин "Мировоззрение и искусство", А.П.Ощепкова, Р.Рыкун "Вопросы социальной психологии", "Соотношение общей и технической эстетики" (коллективная); сборники статей: "Проблемы эстетического воспитания студентов", "Актуальные вопросы нравственного и эстетического воспитания", "Общение и культура личности" и др.

Кафедральная группа НИР работает на государственной основе с 1987 года и выполняет исследования по следующим научно-исследовательским программам:

- социальный прогресс Сибири (с 1987 г.);
- народы России: возрождение и развитие (с 1991 г.).

Научный руководитель - проф. Бурмакин Э.В.

Основное направление исследований: "Методологические и теоретические проблемы нравственно-эстетической деятельности и региональные особенности развития культуры".

С 1987 года опубликовано или сданы в печать более 20 научных статей и научно-методических разработок, 8 разделов в различных коллективных монографиях и сдана в печать коллективная монография "Региональные аспекты развития культуры". Созданы и переданы органам власти и управления республики и региона научные рекомендации по проблемам развития культуры (развитие нравственно-эстетического образования и воспитания в вузах, развитие сельской семьи, развитие культуры в новых городах в осваиваемых районах и другие). Рекомендации приняты, группой получены положительные отзывы о внедрении.

На базе кафедры проводились и проводятся межреспубликанские, республиканские, региональные, межвузовские конференции, симпозиумы, совещания и семинары. Сотрудники кафедры участвовали в международных, всесоюзных, республиканских научных конференциях, выступали с докладами и сообщениями, публиковали тезисы научных выступлений.

Работа межвузовской кафедры этики и эстетики позволила ей стать городским научно-методическим центром по проблемам нравственного и эстетического образования и воспитания.

Л и т е р а т у р а

1. Копнин П.В. Введение в марксистскую гносеологию.
Киев, 1966

2. Копнин П.В. Диалектика как логика. Киев, 1961
3. Копнин П.В. Изменения предмета и содержания в процессе ее исторического развития // Проблемы методологии и логики наук. Томск: изд-во Томского ун-та, 1962.

И.П.Элентух

КАТЕГОРИАЛЬНОЕ СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ТОМСКЕ

Традиции философско-методологических исследований в Томске сложились в начале 50-х годов в результате философской деятельности П.В.Копнина [1]. Позднее в 60-х годах на основе философских работ В.Н.Сагатовского стало формироваться новое категориальное системно-деятельностное направление методологических исследований в Томске. Характерная особенность этих работ в неизменном обращении автора к основам философского самосознания, метафилософской проблематике, что проявилось в их направленности на анализ и поиск решения фундаментальных проблем формирования человеческого мышления, деятельности, духовного мира.

Так, исследуя чувственные основы и логическую природу понятия [2] - одну из фундаментальных проблем теории познания и логики, В.Н.Сагатовский приходит к важному выводу о том, что система человеческого языка и знания опирается не только на исходные специфические представления о мире и человеке, но и на категориальные основы деятельности и мышления. Поэтому усвоение субъектом знания, понимания, культуры и формирование всей корневой системы духовного мира невозможно без осмысления категориальных основ деятельности, что и является прерогативой философии в её рефлексивном взаимодействии с мировоззрением и культурой.

В конструктивно-критической дискуссии с гносеологическими идеями представителей позитивизма, с одной стороны, и религиозной философии - с другой, в работах В.Н.Сагатовского отстаивается возможность и необходимость исследования философских категорий как научного знания, а не только как метафизического